

Есиева Инна Вячеславовна

**СТАНОВЛЕНИЕ РЕФОРМ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ РАБОЧИХ В РОССИИ
НА ПРИМЕРЕ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Рассмотрены основные предпосылки принятия законодательных актов в области социального страхования рабочих в России в XIX - начале XX века. На примере Казанской губернии показан первый опыт в осуществлении государственного (обязательного) страхования в стране. Особое внимание уделяется непростым этапам становления больничных касс в регионе. Приводятся статистические данные по социальному страхованию и созданию больничных касс как в Казанской губернии, так и по России в целом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/3/19.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (82). С. 69-71. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Университета св. Владимира (1834-1884) / под ред. В. С. Иконникова. Киев: Тип. Имп. Унив. Св. Владимира, 1884. 816 с.
2. Докладные записки профессоров Модестова, Гогоцкого и доцентов Фортинского, Терновского и Мищенко о необходимости реформы преподавания предметов на факультете 1874 г. // Государственный архив м. Києва (ДАК). Ф. 16. Оп. 465.
3. Жмудський О. З. Історія Київського університету (1834-1959). Київ, 1959. 628 с.
4. Летяев В. А. Восприятие римского наследия российской наукой XIX – начала XX вв. Волгоград: Изд-во Волгоградского госуниверситета, 2002. 244 с.
5. Об учреждении при историко-филологическом факультете университета романо-германского отделения // ДАК. Ф. 16. Оп. 340.
6. Общие планы и правила историко-филологического факультета Университета св. Владимира / сост. Н. Бубнов. Киев: Тип. Имп. Унив. Св. Владимира, 1907. 25 с.
7. По поводу нового университетского устава // Журнал Министерства народного просвещения. 1863. Ч. СХІХ. С. 333-404.
8. Покровский М. Н. Мысли о реформе университетского учебного строя на основе предметной системы // Журнал Министерства народного просвещения. Современная летопись. 1906. № 3.
9. Протоколы заседаний Совета Императорского университета св. Владимира // Университетские известия. 1864. Ч. 1. С. 5-7.
10. Протоколы заседаний Совета Императорского университета св. Владимира // Университетские известия. 1913. № 9.
11. Рапорт комиссии, избранной факультетом для обсуждения учебного плана 1902 г. // ДАК. Ф. 16. Оп. 474.
12. Розвиток науки в Київському університеті за сто років. Київ, 1935.
13. Соснина Е. Б. Вклад И. Б. Помяловского и И. В. Цветаева в развитие латинской эпиграфики // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: альманах. 2007. № 6. С. 465-472.
14. Фролов Э. Д. Русская наука об античности: историографические очерки. СПб., 1999. 544 с.
15. Чеканов В. Ю. Візантиністика в Київському університеті Св. Володимира (друга половина XIX – початок XX ст.): автореф. дисс. ... к.і.н. Київ, 2009. 18 с.
16. Шульгин В. История Университета Св. Владимира. СПб., 1860. 230 с.
17. Юшина Н. В. Становление учебного плана как нормативно-правового документа (XVI – начало XX века) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. Т. 16. № 40. С. 560-563.
18. http://www.indostan.ru/biblioteka/48_2743_0.html (дата обращения: 05.02.2014).

FOREIGN PHILOLOGY AT ST. VLADIMIR IMPERIAL UNIVERSITY
IN THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Doronina Nataliya Vladimirovna

Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine
amalpheia@gmail.com

The article is devoted to the problem of foreign philology formation at the historical-philological faculty of St. Vladimir Imperial University in the XIXth – at the beginning of the XXth century. The author researches the subject of classical linguistics, the European languages teaching, specializations origin at the historical-philological faculty and also the Romanic-Germanic department formation.

Key words and phrases: St. Vladimir Imperial University; foreign philology; historical-philological faculty; higher education; Romanic-Germanic philology.

УДК 33:930; 33:93/94

Исторические науки и археология

Рассмотрены основные предпосылки принятия законодательных актов в области социального страхования рабочих в России в XIX – начале XX века. На примере Казанской губернии показан первый опыт в осуществлении государственного (обязательного) страхования в стране. Особое внимание уделяется непростым этапам становления больничных касс в регионе. Приводятся статистические данные по социальному страхованию и созданию больничных касс как в Казанской губернии, так и по России в целом.

Ключевые слова и фразы: предпринимательская деятельность в дореволюционной России; социальное страхование рабочих в России; больничные кассы в России в XIX – начале XX в.; экономическое положение рабочих к началу XX в.; Казанская губерния.

Есиева Инна Вячеславовна, к.и.н., доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Набережночелнинский филиал
tikhon95@mail.ruСТАНОВЛЕНИЕ РЕФОРМ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ РАБОЧИХ В РОССИИ
НА ПРИМЕРЕ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА[©]

К концу XIX в., благодаря всемерному поощрению предпринимательской деятельности, Россия приблизилась по важнейшим экономическим показателям к ведущим капиталистическим странам и занимала пятое

место в мировом промышленном производстве. Такое бурное развитие фабрично-заводской деятельности повлекло за собой и рост численности рабочих. Если в 1865 г. в крупной промышленности России (без железных дорог) было занято 674 тыс. рабочих, то к концу 1900 г. – уже 2203 тыс. человек [8].

Тем не менее, несмотря на такое значительное количество наемных рабочих, в стране отсутствовало законодательство, регулирующее их взаимоотношения с работодателями, а также социальная политика, направленная, в том числе, и на медицинское обслуживание. Так, в России к концу XIX века лишь на 18% предприятий, поднадзорных фабричной инспекции, оказывалась медицинская помощь [3]. Только в 1886 году были изданы «Правила о надзоре за заведениями фабрично-заводской промышленности», возлагавшие на созданные в том же году местные по фабричным делам присутствия издание обязательных постановлений о мерах для охраны жизни и здоровья рабочих во время работ. Но уже в 1900 году В. П. Литвинов-Фалинский писал о постановке охраны труда в России: «К сожалению, наше законодательство уделяет этому вопросу слишком малое внимание, и для охраны жизни и здоровья рабочих у нас почти ничего не сделано» [4, с. 209].

В 1880-е годы, когда в стране стал расти производственный травматизм, особую остроту приобрела проблема социального страхования. Вплоть до 1912 года ответственность за обеспечение пострадавших рабочих лежала на каждом отдельном фабриканте [9]. Материальную помощь по болезни и старости рабочие могли получить из капитала, составлявшегося на каждом предприятии из штрафов, и из общего фонда, находившегося при Министерстве финансов.

Например, в 1883 году пенсионный капитал Товарищества «П. К. Ушков и Ко» рассчитывался следующим образом: из годового чистого дохода отчислялось ежегодно не менее десяти процентов в запасный капитал, остаток составляла прибыль, из которой отделялся один процент на составление пенсионного капитала. Эти деньги шли на выдачу пособий рабочим и служащим, престарелым или каким либо образом пострадавшим при действии заводов или их семействам [11, д. 787, л. 96 об.]. Помимо этих отчислений, пенсионный фонд пополнялся за счет взимания штрафов с рабочих.

Врачебную же помощь в 1907 году в Казанской губернии из 147-ми предприятий оказывали только 24 [7, с. 95].

Положение изменилось в 1912 году, когда Третья Государственная Дума приняла пакет страховых законов. Это были: закон «Об обеспечении рабочих на случай болезни» [10, № 37444], закон «О страховании рабочих от несчастных случаев» [Там же, № 37445], закон «О Совете по делам страхования рабочих» [Там же, № 37446], закон «О присутствиях по делам страхования рабочих» [Там же, № 37447]. При этом рабочие в обязательном порядке должны были страховаться во вновь создаваемых страховых обществах [Там же, № 37446]. Также предусматривалось объединение фабрично-заводских рабочих в больничные кассы. Минимальное количество членов кассы устанавливалось в 200 человек, предприятия же с меньшим числом рабочих объединялись в одну общую кассу, что создавало определенные трудности в ее функционировании.

Согласно закону «Об обеспечении рабочих на случай болезни», врачебная помощь предоставлялась членам больничных касс в виде: первоначальной помощи при внезапных заболеваниях и несчастных случаях, амбулаторного лечения, родовспоможения, больничного лечения с полным содержанием больных (ст. 44).

Денежные пособия выдавались: по случаю болезни или причиненного несчастным случаем увечья, повлекших за собой утрату трудоспособности, по случаю родов, по случаю смерти, на погребение (ст. 53). Капитал больничных касс, предназначенный для выплаты пособий, складывался из обязательных взносов рабочих в размере 1-2% от заработной платы, а также доплат промышленников, равных 2/3 суммы общего взноса рабочих.

Размер пособия устанавливался в пределах от половины до 2/3 заработка, если на иждивении находились жена и дети, и от 1/4 до 1/2 заработка при ином семейном положении (ст. 51). Величина пособия по случаю смерти определялась в пределах от двадцатикратного до тридцатикратного дневного заработка умершего (ст. 56).

Иногда некоторые владельцы заводов несколько увеличивали размер пособий. Например, при заводе Ушкова в г. Казани в 1916 году пособия по случаю болезни или увечья больничной кассой выдавались в одинаковом размере как семейным, так и холостым (одиноким) работникам. Размеры их составляли от половины до двух третей заработка заболевшего. Пособия на погребение членов семейств участников кассы были следующими: до 5-летнего возраста – по 3 руб., от 5 до 10 лет – по 5 руб., от 10 лет и выше – 10 руб. Через год, 5 июня 1917 года, пособия на погребение возросли ровно в два раза [6, д. 430, л. 3, 7, 18].

Лечить рабочих должны были за счет предпринимателей.

Для применения вышеуказанного закона вся территория России была разделена на 13 страховых округов. Казанская губерния была включена в состав Московского страхового округа [2].

Следует отметить, что организация больничных касс на многих предприятиях в российских губерниях проходила достаточно сложно. Зачастую предприниматели не хотели нести материальные затраты по их созданию. Так, к 1 декабря 1913 г. в Казанской губернии было учреждено 17 касс из предполагаемых 24-х, но из них выдачу пособий стали производить только 12 [1].

К примеру, владельцы шести кирпичных заводов неоднократно обращались к казанскому вице-губернатору Г. Б. Петкевичу с коллективным протестом – требованием прекратить принудительную организацию больничной кассы, хотя и были вынуждены, в конечном итоге, подчиниться закону. Ряд предпринимателей Казанской губернии, особенно отдаленных уездов, бойкотировали организацию больничных касс,

всячески затягивая их открытие. Многие попросту предпочитали не являться на созываемые совещания владельцев по вопросам организации касс, считая, что у фабричной инспекции нет реальных рычагов для подобного принуждения [7, с. 66].

Особенно трудно в Казанской губернии проходило создание больничной кассы № 17 Чистопольской общей больничной кассы из-за явного противодействия владельцев предприятий, вследствие чего ее открытие произошло лишь в 1916 г. Не менее сложно дела обстояли в кассе № 22 в с. Кукмор Мамадышского уезда. Интересно, что против создания последней выступили рабочие, не желавшие отдавать даже несколько копеек из своей небольшой зарплаты. Так, выборы уполномоченных для обсуждения проекта Устава Кукморской больничной кассы показали, что на предприятиях братьев Комаровых и Родыгиных в Кукморе рабочие вообще решили не участвовать в деятельности больничной кассы [5].

В дальнейшем ситуация в Казанской губернии несколько меняется, но незначительно. Открываются новые кассы, выделяются из некоторых общих отдельные. Так, весной 1915 года распалась общая больничная касса № 14. Выделение завода П. К. Ушкова происходило на основании циркуляра Отдела промышленности от 3 августа 1915 г. Уже 30 октября 1915 г. был утвержден Устав отдельной больничной кассы № 24 при Казанском заводе Товарищества «П. К. Ушков и К^о». Осенью из той же кассы выделился и кожевенный завод В. Г. Шабанова, утвердивший Устав больничной кассы № 25. В кассе № 14 остались 10 кожевенных заводов В. А. и И. А. Кабатовых, П. Е. и И. Е. Жегаловых, В. А. Зорина и т.д. [7, с. 70].

Всего же фабричная инспекция предполагала в 1914-1915 гг. организовать в губернии 26 больничных касс, объединявших 17312 рабочих [6, д. 367, л. 25]. Однако их организация несколько затянулась. К 1915 году кассы объединяли 156 предприятий Казанской губернии – всего 23 кассы с 16605-ю участниками. Одной из последних открылась в том же году Зеленодольская общая больничная касса № 21. Всего же в 1914-1917 гг. в губернии открылось еще 7 касс [7, с. 68].

В целом же по России к апрелю 1916 года страхованием было охвачено менее 3/4 общего числа фабрично-заводских рабочих, на которых распространялся закон о государственном страховании [13].

Таким образом, реализация страховых законов шла медленно, зачастую тормозилась и нарушалась предпринимателями. Но, несмотря на все издержки, это был первый опыт в осуществлении государственного (обязательного) страхования в России. К тому же, в известной мере, страховые реформы облегчали экономическое и правовое положение рабочих, стимулировали теоретические и прикладные исследования в области производственного травматизма, психологии труда, а также помогали в решении вопросов производственной безопасности, охраны труда и промышленной санитарии.

Список литературы

1. Казанская попытка организации врачебной помощи членам больничных касс // Страхование рабочих. 1914. № 10.
2. Крузе Э. Э. Условия труда и быта рабочего класса России в 1900-1915. Л.: Наука, 1981.
3. Куприянова Л. В. Российские предприниматели и проблемы социального страхования 1880-1905 гг. // Отечественная история. М., 1996. № 5.
4. Литвинов-Фалинский В. П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. СПб., 1900.
5. Морозов А. В. Больничные кассы и страхование рабочих в Казанской губернии: 1912-1919 гг.: автореф. дисс. ... к.и.н. Казань, 2000. 26 с.
6. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. 1153. Оп. 1.
7. Организация социального страхования. Казань, 2002.
8. Отечественная история с древнейших времен до конца XIX в. Казань, 1996.
9. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб., 1905. Собр. 3. Т. 23. Отд. 1. № 23060.
10. ПСЗРИ. Петроград, 1915. Собр. 3. Т. 32. Отд. 1.
11. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 23. Оп. 24.
12. Рядченко Е. А. Купеческое предпринимательство как фактор развития социальной инфраструктуры городов: социальные аспекты мировосприятия и самосознания // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2007. № 2. С. 215-218.
13. Фалькова Ж. З. Страхование рабочих накануне и в годы Первой мировой войны (до февраля 1917 г.) // Первая мировая война 1914-1918. М., 1968.

REFORMS DEVELOPMENT IN AREA OF EMPLOYEES' SOCIAL INSURANCE IN RUSSIA IN TERMS OF KAZAN PROVINCE IN THE EARLY XX CENTURY

Esieva Inna Vyacheslavovna, Ph. D. in Economics, Associate Professor
Kazan Federal University, Branch in Naberezhnye Chelny
tikhon95@mail.ru

The article considers the main prerequisites of legislative acts adoption in the area of employees' social insurance in Russia in the XIX – early XX century. By the example of Kazan province, the first experience of national (compulsory) insurance accomplishment in the country is shown. Particular attention is paid to the complex process of sick-leave benefit funds formation in the region. The statistical data on social insurance and sick-leave benefit funds establishment both in Kazan province and in Russia in whole are given.

Key words and phrases: entrepreneurship in pre-revolutionary Russia; employees' social insurance in Russia; sick-leave benefit funds in Russia in XIX – early XX century; workers' economic status by the beginning of the XX century; Kazan province.